

Не только Первый старейшина — практически за одну ночь все старейшины, ранее выступавшие против Хэ Чуншаня, резко сменили тон.

Посланники семьи Сыту, явившиеся требовать ответа, ушли не солоно хлебавши. Скрепя сердце им пришлось убраться восвояси, чтобы держать совет с главой своего клана.

Проводив взглядом улетающих на мечах посланников семьи Сыту, Цю Хуало вернулся в обитель. На главной площади он наткнулся на толпу учеников, которые угодливо вились вокруг Фань Сюэпина, оживленно болтая и смеясь. Стоило Хэ Сюэчжэню покинуть школу, как положение этого выскочки взлетело до небес — поползли даже слухи, будто именно он унаследует место главы.

Впрочем, хватало и тех, кто презирал вчерашнего бастарда и не желал пресмыкаться перед ним. Цю Хуало был как раз из их числа. Пройдя мимо сборища и даже не удостоив их взглядом, он отыскал своего учителя:

— Мастер, Истинный человек Паньюнь ведь тоже принадлежит к нашей Школе Наполненных Созвездий. Прошло уже столько дней с ее ухода, неужели глава так и не приказал вернуть ее? Я все жду, когда же воротится младший брат Сюэчжэнь.

Раньше Первый старейшина и сам пытался уладить дело миром, уговаривая воротить Хэ Сюэчжэня с матерью в родные пенаты. Однако в этот раз старик повел себя на удивление холодно:

— У главы на этот счет свои соображения. А тебе негоже совать нос в чужие дела, ступай лучше медитировать.

Цю Хуало лишь нахмурился, чувствуя неладное.

Закончив очередной круг циркуляции духовной энергии, Хэ Сюэчжэнь медленно выдохнул. Он поднялся, размял затекшие мышцы и вышел из тренировочной комнаты под открытое небо.

Несколько дней назад его старший дядя, Чжао Наньсин, отправил двух посланников в Школу Наполненных Созвездий. План был прост: если Хэ Чуншань явится с повинной и накажет Фань Сюэпина, Даосский дворец Спокойной Мудрости позволит Чжао Чжэньчжэнь вернуться к мужу.

Но Сюэчжэнь прекрасно понимал: Хэ Чуншань меньше всего на свете желал их возвращения. Без законной супруги и старшего сына ему будет куда проще ввести бастарда в родовые книги и узаконить его статус. Более того, юноша подозревал, что следующим шагом отца станет открытый выпад против Даосского дворца. Заручившись поддержкой демонов, Хэ Чуншань

окончательно лишился страха и больше ни во что не ставил тестя.

Самого же Хэ Сюэчжэня такое развитие событий вполне устраивало. Ему требовалось раздуть это пламя сильнее, загнать Хэ Чуншаня в угол и заставить совершить ошибку. Только так можно было вывести предателя на чистую воду и доказать его сговор с исчадиями Тьмы.

Он попытался разузнать о судьбе четы Фань, вырастившей Сюэпина, но тщетно — супруги словно сквозь землю провалились.

Неспешно прогуливаясь по дорожкам Даосского дворца, Хэ Сюэчжэнь заметил, как в небе над внутренним двором промелькнули и погасли два ярких росчерка. Посланники вернулись.

Направившись к главному залу заседаний, юноша еще издалека услышал взволнованные и полные ярости голоса.

— Какая неслыханная дерзость! Эта Школа Наполненных Созвездий совсем страх потеряла, нас даже за ворота не пустили!

— Стоило нам заявить, что мы прибыли забрать личные вещи тетушки Паньюнь, как навстречу вышел один из учеников Хэ Чуншаня и нагло бросил в лицо: «Госпожа Чжао уже все унесла с собой. Брать здесь больше нечего, так что убирайтесь. Уж простите, провожать не станем».

— Я возразил, что наши ордены связаны узами брака и подобное отношение к гостям просто недопустимо. Потребовал встречи с главой Хэ. Только тогда этот негодяй соизволил провести нас внутрь.

Услышав это, Чжао Доучун рассвирепел так, что едва не заскрежетал зубами от ярости. Старший сын, Чжао Наньсин, мягко положил руку ему на плечо, призывая к спокойствию, и спросил:

— А дальше? Что было потом?

— А дальше глава Хэ велел подать нам чаю, оставил нас одних и преспокойно занялся своими делами, так и не обмолвившись о тетушке Паньюнь ни единым словом!

— Хватит, я все понял. Можете идти, — помрачнев, взмахнул рукой Чжао Наньсин. Даже его хваленое хладнокровие дало трещину перед лицом столь откровенного оскорбления.

Хэ Сюэчжэнь, ничуть не удивленный подобным исходом, переступил порог залы.

— Дяди, что вы намерены делать теперь?

Чжао Наньсин переглянулся с младшим братом:

— Мы с Цзычэнем отправимся туда лично. Отец и старейшины останутся охранять дворец.

В его словах отчетливо читалась готовность применить силу. В прошлой жизни правда о происхождении Фань Сюэпина вскрылась гораздо позже, но затаенная ненависть Хэ Чуншаня к законной жене и ее родному клану уже тогда пустила глубокие корни. Несмотря на отсутствие явных столкновений, оба дяди Хэ Сюэчжэня пали от рук подосланных им демонических приспешников. После их гибели дед потерял рассудок, а убитая горем мать угасла от тяжелой тоски.

На сей раз Сюэчжэнь преподнес им защитные доспехи, но даже это не казалось ему достаточным. Полагаясь на свой богатый боевой опыт из прошлой жизни, когда ему довелось сражаться с сильнейшими демонами, он всю ночь напролет рисовал защитные талисманы, способные подавлять вражеские техники Тьмы. Рано утром он вручил их уезжающим дядям и проводил взглядом отряд, покидающий ворота.

Оставшийся во дворце Чжао Доучун целыми днями бушевал и осыпал Хэ Чуншаня проклятиями. Если бы не уговоры старейшин, старик давно бы сам ворвался в Школу Наполненных Созвездий и переломал зятю ребра. Но не успел он дожидаться вестей от сыновей, как те внезапно вернулись.

Вид прибывших говорил сам за себя: они перенесли тяжелый, изнурительный бой. Несколько адептов отделались легкими порезами, но одного, тяжелораненого, пришлось нести на носилках. Чжао Наньсин немедленно распорядился отправить его к лекарям.

Чжао Цзычэнь резким жестом вскинул свой хвост-флыст и помрачнел:

— На полпути нас подстерегли демонические твари. Они напали целенаправленно, желая нашей смерти. Спас нас только золотой защитный покров, присланный Сюэчжэнем.

Он обрисовал случившееся в общих чертах, но на самом деле они едва не погибли. Демоны подготовили ловушку заранее и отрезали им пути к отступлению. Нападавшими оказались их старые знакомцы по Великой войне вековой давности, прекрасно знавшие сильные и слабые стороны братьев. Но хуже всего было то, что среди них находился заклинатель по прозвищу Кровавый Цинь — его зловещая музыка туманила разум и лишала воли. Молодые адепты, не обладавшие крепким духовным стержнем, тут же подпали под влияние чар. Братьям приходилось одновременно защищать учеников и отбиваться от наседавших врагов.

Не будь на них чудодейственной брони, способной отражать вражеские удары, их ждала бы неминуемая смерть. В самый критический момент защитный артефакт перенаправил сокрушительную атаку противника обратно, мгновенно испепелив сильнейшего из нападавших демонов.

По сути, Хэ Сюэчжэнь спас их от неминуемой гибели.

Разъяренный старик грохнул кулаком по столу:

— Эти твари еще сто лет назад посмели ранить мою Чжэньчжэнь, из-за чего наш Сюэчжэнь с самого рождения страдает от слабости! Тогда я загнал их обратно в Демонические земли, заставив годами дрожать от страха, а теперь они снова смеют поднимать на нас руку?!

Чжао Наньсин обстоятельно изложил все подробности: численность нападавших, их имена, возросшую силу и новые темные техники, которые те успели освоить за годы затишья.

Выслушав сына, старый мастер принял решение:

— Набери новый отряд и отправляйся в Школу Наполненных Созвездий. Мы обязаны защитить честь твоей сестры. Я велю младшим братьям усилить дозоры вокруг дворца, а сам разошлю письма дружественным кланам и школам, чтобы они тоже держали ухо востро.

Переведя дух и подлечив раны, Чжао Наньсин на рассвете следующего дня вновь повел людей к владениям Хэ Чуншаня. С собой они взяли свежую партию оберегов, которые Хэ Сюэчжэнь создавал всю ночь напролет.

Чжао Доучун тем временем стянул дополнительные силы для патрулирования границ, чтобы не дать прихвостням Тьмы застать Даосский дворец врасплох.

Прибыв к главным воротам Школы Наполненных Созвездий, Чжао Наньсин во всеуслышание объявил, что они требуют лишь ответа по поводу проступков Фань Сюэпина. Хэ Чуншань соизволил выйти к ним, однако привел с собой виновника торжества и держался вызывающе высокомерно. Вспыльчивый по натуре Чжао Цзычэнь не вынес подобного пренебрежения, выхватил оружие и первым ринулся в бой.

Против совместной силы двух братьев Хэ Чуншань продержался бы недолго, но подлости ему было не занимать. Вместо честного поединка он бесстыдно заставил старейшин своей школы поочередно сменять его на поле боя, изматывая гостей.

Сражение у ворот затянулось на десять дней. Поняв, что взять школу нахрапом не удастся, Чжао Наньсин приказал отступить, чтобы перегруппироваться и составить новый план.

На обратном пути их снова ждала засада, однако на этот раз посланники дворца были наготове. Благодаря бдительности и чудодейственным талисманам Сюэчжэня, демоны не смогли нанести им ощутимого вреда. Поняв, что легкой добычи не будет, трусливые твари поспешили скрыться в лесной чаще.

Вернувшись под своды Даосского дворца, Чжао Наньсин поведал о произошедшем. Выслушав

его, Чжао Доучун надолго задумался.

— Я связался с другими орденами, но никто из них не видел и следа демонов. Почему же эти твари нападают исключительно на наших людей? Неужели они держат нас за слабаков, о которых можно безнаказанно вытирать ноги?

Хэ Сюэчжэнь мягко вставил свое слово:

— Дедушка, стоит нам попытаться призвать Хэ Чуншаня к ответу, как тут же из ниоткуда возникают демоны. Вам не кажется это совпадение слишком подозрительным? Что, если они действуют заодно?

Старейшины притихли, а сам Чжао Доучун пораженно выдохнул:

— Да у этого мерзавца духу бы не хватило! Даже если бы он сожрал сердце самого свирепого демона, пойти на такое кощунство и предать весь людской род... Нет, на это он бы не пошел.

Чжао Наньсин внимательно посмотрел на племянника:

— Сговор с демонами — тягчайшее преступление, караемое смертью. Сюэчжэнь, у тебя есть доказательства?

Юноша покачал головой.

— Век назад вторжение демонов едва не стерло наш мир с лица земли, — вздохнул Чжао Наньсин. — Тогда погибли главы почти всех великих орденов: Школы Наполненных Созвездий, Школы Стремящихся к Небесам, Школы Меча Дикой Сливы и Дворца Двойного Блеска. Два основателя нашего Даосского дворца Спокойной Мудрости тоже отдали свои жизни в той бойне. Память об этом слишком жива. Каким бы подлецом ни был твой отец, он не может быть настолько безумен, чтобы пойти на столь чудовищное предательство.

Хэ Сюэчжэнь промолчал, лишь согласно наклонив голову. Его родные были слишком благородны и судили о людях по себе, недооценивая бездонную пропасть человеческой алчности. Хэ Чуншань уже давно переступил черту, и то, что казалось немыслимым для честных заклинателей, для него было лишь ступенью к неограниченной власти.

«Раз они сомневаются, я сам добуду неопровержимые улики», — твердо решил про себя юноша.

— Старший дядя, эти твари наверняка попробуют напасть снова. Если выпадет случай, постарайтесь захватить кого-нибудь живьем. Допрос прольет свет на их планы.

Чжао Наньсин коротко кивнул, соглашаясь.

В последнее время все разговоры в мире совершенствующихся вертелись исключительно вокруг Школы Наполненных Созвездий.

Сначала разразился скандал с Фань Сюэпином, похитившим перевозданную пилюлю у духа меча законной дочери семьи Сыту, Сыту Мин. Хотя Школа Наполненных Созвездий и попыталась замять дело, выслав в качестве компенсации редкие травы и артефакты, они упорно выгораживали виновника. Семья Сыту затаила глубокую обиду. Обычная ссора между молодыми заклинателями переросла в открытое противостояние двух влиятельных семей.

Вдобавок Даосский дворец Спокойной Мудрости объявил войну зятю-предателю, заступаясь за Чжао Чжэньчжэнь. Обе стороны бросили в бой старейшин, и стычки на границах не утихали уже больше полумесяца, не принося явного перевеса ни одной из сторон.

Оба ордена обладали огромным влиянием и обширными связями. Другие кланы разделились: одни пытались примирить враждующих, другие охотно вступали в конфликт на чьей-либо стороне. Мир забурлил. Казалось бы, близкие родственники — почему же они вцепились друг другу в глотки? И все ниточки неизменно вели к загадочной фигуре Фань Сюэпина...

И вот, пока толпа смаковала эти пикантные слухи, грянул новый гром. Семья Сыту и Даосский дворец Спокойной Мудрости объявили о скором союзе. Две великие силы решили породниться.

Цуй Чжи, покинувший Бездну Спокойных Вод ради покупки редких снадобий, услышал эту весть на рыночной площади одного из городов.

— Дело верное! — увлеченно разглагольствовал какой-то прохожий в толпе. — Семья Сыту берет в жены... вернее, берет в зятя внука владыки Чжао! Старший сын главы Сыту, молодой господин Сыту Ни, и Хэ Сюэчжэнь как раз одного возраста, и оба до сих пор одиноки. Отличная партия! Представьте, что начнется, когда семья Сыту открыто вмешается в эту войну!

— Пойдите, но разве Хэ Сюэчжэнь не был помолвлен с преемником семьи Цуй? Я точно помню, что его женихом звали Цуй Чжи!

— Да брось ты! Семья Цуй давно растеряла былое величие, нищая дыра. Разве могли они удержать такого зятя? Хэ Сюэчжэнь самолично разорвал эту помолвку...

Стоявший в тени лавки юноша в белоснежном одеянии едва заметно сжал губы. Длинные ресницы опустились, скрывая холодный, безразличный взгляд.

«Сюэчжэнь свяжет себя узами с кем-то другим? Какая нелепость»

Однако червь сомнения все же шевельнулся в его душе. Что, если Даосский дворец вынудил его пойти на этот шаг? Лишившись покровительства отца, Сюэчжэнь мог оказаться в полной зависимости от родни матери. Жизнь приживалы редко бывает сладкой. Цуй Чжи задумчиво потер пальцы, и с его ладони с легким шелестом сорвалась призрачная бабочка, устремившись в небо.

При его нынешней силе вытащить юношу из любой переделки не составило бы труда. Но Цуй Чжи решил не спешить. Пусть Сюэчжэнь окажется на самом краю бездны, осознает свое бессилие — тогда его своевременная помощь будет оценена по достоинству. Это послужит хорошим уроком упрямцу, чтобы впредь он не смел капризничать и бросаться словами о расторжении помолвки.

В прошлой жизни Сюэчжэнь уже устраивал подобные сцены, и куда более бурные. А ведь все началось из-за сущих пустяков. Великие ордены созывали торжественное собрание, куда приглашали всех глав кланов вместе с супругами. Сюэчжэнь позвал его с собой, но Цуй Чжи к тому времени уже пообещал Фань Сюэпину сопровождать его в только что открытую тайную обитель. Цуй Чжи искренне не понимал, в чем его вина — раз слово дано, забрать его назад он не мог. Неужели стоило нарушать обещание ради какого-то праздника?

Однако Сюэчжэнь тогда вспылil, отправился на торжество в одиночестве, а после него уехал прямо к отцу, так и не вернувшись в Бездну Спокойных Вод. Их молчаливое противостояние затянулось на долгие три года. Цуй Чжи тогда едва не переступил через гордость, готовый лично отправиться на его поиски...

Он искренне надеялся, что на этот раз Сюэчжэнь не зайдет так далеко. Одиночество тех лет до сих пор оставляло неприятный осадок на душе.

Когда Хэ Сюэчжэнь покинул тренировочные покои, мать уже ждала его с тарелкой свежих сладостей. Ласково промокнув платком пот на его лбу, она вздохнула:

— Совсем себя загнал, глупый ребенок. Нам ведь не нужно, чтобы ты лично шел на передовую. К чему эти истязания с утра до вечера?

Юноша тепло улыбнулся и взял лакомство.

Чжао Чжэньчжэнь присела рядом:

— Через пару дней прибудет молодой господин Сыту Ни со своими сопровождающими. Ты уверен в своем решении?

— Вот и славно, — охотно отозвался Сюэчжэнь. — Я как раз хотел познакомиться с ним поближе. Найдутся ли во дворце свободные покои для гостей?

Из-за затянувшейся вражды со Школой Наполненных Созвездий Даосский дворец был переполнен. Старые друзья деда стекались со всех концов света: кто-то пытался выступить миротворцем, кто-то рвался в бой, а иные просто гостили пару дней и отправлялись дальше. Дворец гудел как растревоженный улей.

Крупные, могущественные ордены предпочитали держаться в стороне, опасаясь, что их прямое вмешательство расколется весь мир заклинателей и приведет к катастрофе. Они ограничивались мягкими уговорами. На зов Чжао Доучуна откликались в основном мелкие школы да бродячие практики, искавшие легкой наживы или возможности испытать свои силы. Старый владыка славился своим гостеприимством и широтой души, так что его родные не мешали старику тешить свое самолюбие.

Одно не давало Сюэчжэню покоя. Даже если Хэ Чуншань тайно опирался на поддержку демонов, рядовые старейшины Школы Наполненных Созвездий ничего об этом не знали. Далеко не все они питали к главе преданность, так почему же никто из них до сих пор не высказал недовольства? Почему они покорно проливали кровь за его амбиции в битвах с Даосским дворцом? Где был Седьмой старейшина? Куда делись Первый и Третий? Словно какая-то неведомая сила заставила их лишиться собственной воли.

— О гостях не беспокойся, все давно готово, — мягко проговорила Чжао Чжэньчжэнь. — Но ответь мне честно: ты уверен, что хочешь заключить союз с этим юношей? Я не позволю тебе ломать свою судьбу ради мести.

Хэ Сюэчжэнь мягко улыбнулся и накрыл ее ладонь своей:

— Я все тщательно взвесил, мама. Не волнуйся.

К делам сердечным он давно охладел. Сыту Ни был ему знаком по прошлой жизни: статный, благородный, с легким и покладистым нравом. С таким человеком вполне можно было разделить жизненный путь в спокойном согласии. В конце концов, любой союз был в сто крат лучше, чем возвращение к Цуй Чжи.

<http://bllate.org/book/18268/1750898>